

Т.Б. Баларьева

Иркутский государственный университет

Отражение буддийской философии в современной бурятской прозе

Аннотация: В статье представлен анализ произведений в аспекте буддийской философии. Раскрываются вопросы сохранения духовных начал и ценностей, а также отношения к человеку как части Вселенной, его взаимосвязи с окружающей природой. Особое внимание уделяется исследованию буддийских мотивов: греха, наказания, кармы, перерождения и др.

This paper presents an analysis of the works in the context of Buddhist philosophy. The author discusses the problems of conserving the spiritual principles and values, as well as the relationship to man as part of the universe, his relationship with nature. Particular attention is paid to the study of the Buddhist motives: sin, punishment, karma, reincarnation, etc.

Ключевые слова: буддийская философия, нравственность, бурятская проза, карма, мотив, грех, наказание.

Buddhist philosophy, morality, Buryat prose, karma, motives, sin, punishment.

УДК: 894.23.09.

Контактная информация: Иркутск, ул. Карла Маркса, 1. ИГУ, факультет филологии и журналистики. Тел. (3952) 243995. E-mail: btuja@rambler.ru.

Многие прозаические произведения, появившиеся в конце XX – начале XXI века, пронизаны буддийским мировосприятием, стремлением отразить глубокие изменения во внутреннем мире современного человека. Обращение к сложной и противоречивой природе человека, к его духовным поискам через призму буддийской философии характерно для романа Уйлын үри («Расплата», 1993) Доржи Эрдынеева и повести «Тохёлгон» («Равноденствие», 2006) Цыдыпа Цырендоржиева.

В основе вышеуказанных произведений лежат актуальные для современного общества проблемы нравственности, духовности, в содержание заложена глубокая буддийская концепция о месте и предназначении человека, о смысле жизни, общечеловеческих ценностях.

Мысль о том, что человек сам должен изменить мир «внутри себя» и «вокруг себя», проходит через эти произведения. Так, например, образ главного героя романа Д. Эрдынеева, Далая Гатапова, раскрывается сквозь призму буддийских канонов. Он перспективный чиновник правительства, обладает всеми материальными благами. Но жизненное пространство героя наполнено «иллюзорными» представлениями о жизни, о ценностях, о желаниях, в нем нет места размышлениям о будущем, о совести и чести, о карме и потомках, о судьбе рода. Со временем его сознание начинает «просветляться»; избавляясь от «ненужной мути», все чаще и чаще герой вспоминает свою умершую мать, ее слова о чести, о совести, о роде, о будущем. И поэтому, несмотря на казавшееся благополучие, вдруг подает в отставку и уезжает на родину, поднимать село. Причиной столь решительного шага,

безусловно, не принятого и не понятого его окружением, послужило «прозрение», «просветление», которое постепенно приводит его к мудрости, к особому, так называемому доброму состоянию сознания. А наличие мудрости, согласно буддийским воззрениям, это постоянный источник счастья, постоянная «драгоценность». Задумавшись о своей жизни, о прошлом, герой ясно увидел, когда началось его жизненное заблуждение. «Именно тогда я изменил своей судьбе, роду! Отвернулся от своих богов-хранителей! Именно тогда им стало трудно помогать мне, защищать меня! Там истоки моего заблуждения. Темное, слепое мое время!» [Эрдынеев, 1992, № 2, с. 45]. О таком изменении сознания, освобождении от духовных страданий Рабиндранат Тагор писал: «Первоначально наше “Я” обособляется от бога и в своей обособленности стремится к большему обладанию материальными вещами. Здесь наша воля кажется независимой, но это отрицательная форма свободы. Это своеволие имеет границы. Познав границы своего эгоизма, преодолев их, индивид достигает слияния с волями других людей в любви. И это – истинная свобода. Второе рождение – нравственная жизнь» [Тагор, 1958, с. 81]. Самой важной является мысль о вере в свои внутренние силы, что и сумел доказать Далай Гатапов. В определенный момент сознание героя становится твердым и весомым, поэтому возникает уверенность: в каких бы условиях герой не окажется, он не сломается. Автор сумел достаточно убедительно выстроить линию главного героя, раскрывая изменения не только в его жизни, во взаимоотношениях с окружающим обществом, но и в психологии, во внутреннем мире. Важно отметить, что эволюция образа наметилась уже на первых страницах романа. Д. Эрдынеев пытается не просто показать процесс изменения сознания героя, но и стремится увидеть сложность, противоречивость самой природы современного человека, жизнь, поступки, а иногда и желания которого очень часто диктуются и управляются общественным мнением.

В повести Ц. Цырендоржиева «Тохёолгон» также намечено стремление соотносить проблемы современного общества с раздумьями о смысле и ценности жизни человека в религиозном, буддийском, аспекте. Но при этом, в отличие от романа Д. Эрдынеева, в пространстве повести основы буддийской философии оказываются тесно переплетенными с западной экзистенциальной философией.

Прослеживая жизненный путь каждого из своих героев, принадлежащих к ветви одного рода (Самбат и Сэжэбма, их сын Дандар и невестка Жалма, внучка Намсалма, правнучка Соелма и правнук Самбат), автор пытается увидеть истоки их нравственного падения и продемонстрировать неотвратимость наказания, приводящего к уничтожению целого рода.

Текст повести представлен рядом отвратительных смертей. Не менее негативными выглядят эпизоды, связанные с Жалмой, ее дочерью Намсалмой и с представительницей третьего поколения женщин этого рода – Соелмой. Нравственные нормы для героинь чаще всего оказываются исковерканными до неузнаваемости. От эпизода к эпизоду автор раскрывает одну из актуальных проблем современности – проблему проституции. Прозаик, описывая картины разврата или убийств, порою детально, выражает протест против безнравственности, ставшей неотъемлемой частью современного общества.

Образ Намсалмы, судьба которой предопределена кармой, созданной ее предками, раскрывается, на наш взгляд, как образ собирательный. Писатель, отмечая женскую привлекательность и кокетливость, холодный ум и природную интуицию героини, постоянно демонстрирует и подчеркивает ее неправильные представления о жизни, о счастье, о мире в целом. Оказывается, что искажение сознания героини произошло не под влиянием внешних обстоятельств (тяжелая судьба, неблагоприятные домашние условия и др.), а передано на психоэмоциональном и генетическом уровнях от предков, а по буддийской философии – кармическом. Судьбы всех героинь по женской линии оказываются трагичными: умирают раньше времени или погибают насильственной смертью.

Не менее трагичной оказывается судьба единственного внука Самбата – младшего Самбата. Автор предопределяет судьбу своего героя уже тем, что назвал его этим именем, в честь прадеда, который когда-то своими страшными деяниями обрек потомков на нравственную и физическую гибель. Самбат – младший вобрал в себя все самые опасные и «грязные» пороки, характерные для нашего времени (агрессия, жестокость, злоба, распространение наркотиков, пьянство, распутная жизнь, убийство, насилие). Жизнь его, так и не начавшись в полной мере, всего в 19 лет, заканчивается в тюрьме: его убивают сокамерники. Почти одновременно с его гибелью мать, Намсалма, получает письмо из далекой Киргизии о гибели дочери Соелмы: муж убил ее за очередную измену.

Сжимая время и пространство, писатель раскрывает страшные события, происходящие в семье Намсалмы, которая сама в конце повести погибает от рук друга отца. Всё оказывается предопределенным: грехи, совершенные предками, Самбатом и Сэжэбмой, повлияли на судьбы всех членов рода, без исключения. От поколения к поколению груз грехов, как изображает прозаик, отягощается и усиливается, ложась неподъемной тяжестью на внуков и правнуков. Недаром именно правнуки Самбат и Соелма не только имеют «неблагополучную» карму, но и лишены надежды на спасение, как душ, так и жизней.

Герои Цырендоржиева нисколько не пытаются бороться со своими пороками, с пороками детей, принимают их как данность. Так, если Намсалма оказывается лишенной сил бороться за возрождение человеческого, нравственного в самой себе, в детях, не пытается найти верные пути для исправления дальнейшей судьбы, то герой Д. Эрдынеева, Далай, выбрав сложный, полный противоречий путь духовного возрождения, пройдя через различные испытания, через преодоление самого себя, приходит к обретению внутренней свободы.

В буддизме важной является мысль о причинно-следственной связи. Говоря об этом, имеют в виду грубый и тонкий уровни. На грубом уровне причины люди создают сами своими действиями. И они, как правило, очевидны. А тонкий уровень – это карма, создаваемая жизнь за жизнью телом, речью и умом. Ц. Цырендоржиев в своей повести видит истоки гибели целого рода в нарушении этических и человеческих заповедей, выраженных в буддийской философии. Герои повести, Самбат и Сэжэбма, однажды нарушив общечеловеческий закон «не убий» (убийство отца и матери Сэжэбмы из-за денег), разрушают и коверкают как собственные судьбы, так и судьбы всех своих потомков, а по буддийским представлениям – разрушают карму, как личную, так и родовую. Как известно, существуют три вида злодеяний, совершаемых телом: лишение жизни живого существа; воровство; супружеская неверность. В совокупности все они нарушают целостность и гармоничность людей, вытравливая из них добродетель, истинные чувства, нравственную красоту. Наверное, поэтому первому ребенку героев Цырендоржиева не суждено было родиться и жить, а второй ребенок, сын Дандар, рождается уже с нарушенной кармой. Он легко идет на первое убийство человека, затем на второе, третье и все остальные. Писатель пытается заглянуть в каждую частичку сознания своего героя и увидеть в нем те или иные изменения. Нарушенная карма не позволяет герою ни стать лучше, ни задуматься о будущем, ни остановиться перед очередным преступлением. Его сознание, душа оказываются, как описывает прозаик, наполненными агрессией, злобой против всего человеческого, все чаще и чаще в нем просыпается животная сущность и, возможно, поэтому всю жизнь скрывается под чужим именем, с чужой судьбой и жизнью. Но вновь и вновь герой вспоминает то место в тайге, где спрятал награбленное. Оно притягивает к себе не только его, но и его дочь. Поэтому вновь пересеклись пути самых близких людей, но, по замыслу автора, не суждено отцу и дочери встретиться. Слишком великой оказалась цена всего накопленного и награбленного: оно лишает разума всех без исключения. Те, которые стремились раздобыть «кровавое добро», погибают друг за другом. Остается живым лишь Дандар, который,

обнаружив у убитой Намсалмы фотографии внуков, и поняв, что их уже нет в живых, осознает трагичность своего существования, свое одиночество, на которое обрек себя. И если повесть Ц. Цырендоржиева, пронизанная трагическим мироощущением, лишена надежды на спасение этого грешного рода, то Д. Эрдынеев дает своим героям множество шансов на спасение души.

Известно, что именно карма, духовная энергия, указывающая и формирующая судьбу человека, определяет участь человека в сансаре (циклическом существовании, «круговороте» рождений, смертей и перерождений). «Закон кармы является мощным инструментом нравственной саморегуляции человека. Он побуждает его к размышлению о последствиях своих поступков, о мере ответственности за совершенные деяния» [Доржигушаева, 2002, с. 15].

Согласно буддизму, каждый человек должен выбрать свою дорогу, свое направление в жизни. Но есть два разных направления: черный и белый. Склонности, привычки обычно толкают людей на черный путь, ибо здесь больше соблазнов, много так называемых «радуг». Многие герои Д. Эрдынеева и Ц. Цырендоржиева живут по ложным представлениям о ценностях жизни. И, несмотря на то, что жизненные обстоятельства заставляют их серьезно задуматься о жизни, о будущем (отказ Сэндэ от учебы в Москве, противостояние Далая, Балжад, смелость Санги), они все еще противятся своей душе, продолжая «жизненные гонки». Героиня Эрдынеева, Гэлэлма, упорно продолжает надеяться на нужные связи, нужных людей, способных, по ее мнению, вмешаться в их семейную жизнь, повлиять на Далая, дочь. Д. Эрдынееву удалось достаточно убедительно показать природу таких «нужных» связей, когда лишь один телефонный звонок может или спасти, или разрушить жизнь человека. Возникает ощущение в искусственности человеческого бытия: ложь, лесть, угодливость, пустая хвала, зависть, равнодушие. Бесконечная погоня за «мишурой», которая иногда продолжается всю жизнь – такой и предстает жизнь многих героев романа. Им противопоставлены герои Далай, Намсал, Дэжэд, Балжад, Нанзад, которых объединяет чистота души, честность и совесть.

По мысли автора, благополучная карма рода позволила главному герою романа постигнуть духовное возрождение, достичь просветления, тогда как для таких героев, как Мажад и Гэлэлма, отрицательная карма рода все больше отдаляет их от душевного прозрения и перерождения в следующей жизни человеком. Образ Далая, раскрытый сквозь призму буддийских воззрений, вполне соотносится с образами вышеназванных героев – героев «с богом в душе» (по Б.Д. Баяртуеву) – высоконравственных, обладающих духовным богатством, не мирящихся с несправедливостью, не идущих на компромисс со своей совестью.

Несмотря на трудности в жизни, несостоятельность в материальном положении сохранила в чистоте свое сердце и мысли Дэжэд. Балжад вспоминает о ней: «Как бы не изменилось время, Дэжэд насколько не изменилась, какой была, такой же кристально честной и чистой осталась» [Эрдынеев, 1992, № 4, с. 17].

В связи с мыслью о карме, необходимо отметить, что в романе Д. Эрдынеева важную роль играет образ матери Далая. Именно о карме и пыталась сказать старая мать своему сыну еще много лет назад. Лишь спустя время, когда наступает просветление в сознании, воспоминания о матери заставляют главного героя содрогнуться от ужаса ошибок молодости. Мать была опорой в жизни, «путеводной звездой» для сына в его духовных поисках. В образе матери Далая воплощена мудрость, наличие которой, согласно буддийской философии, является постоянным источником счастья. Недаром главный герой под счастьем человека начинает понимать нечто большее, чем обыденное. «Счастье не в том, что на столе дорогая вкусная еда, одеваешься в модную одежду. Наверное, кажется, очень важно иметь красивое домашнее убранство, быть прославленным, знаменитым. Но если сравнить это с обретением вечной жизни, то все это ничего не значит» [Там же, с. 6].

Сознание матери по генетическому коду отзывается в сознании Далая. Наступает просветление в сознании героя: он вспоминает слова матери о том, что лишь честный человек, который не опорочил себя, не осквернил свою душу грязными мыслями, словами, поступками, может уважать себя. В осмыслении этой концепции важное место занимает монолог матери Далая. В нем проглядывают истины, характерные для буддийской философии – всё в жизни определяется сочетанием причины и условий.

Как известно, квинтэссенцией буддийского вероучения, которое довлеет в сознании верующих, являются поклонение и молитва «трем драгоценностям» (гурбан эрдэни), то есть Будде, буддийскому вероучению и духовенству. Молитвы обычных людей сводятся к желанию достичь благополучия в жизни и обрести хорошее перерождение после смерти. Большую роль в раскрытии, как идеи романа, так и героя, сыграли слова молитвы. В романе эта важная деталь буддийской философии направлена на постижение духа человеческого «я», «я» главного героя, Гатапова. Совершенно не зная слов молитв, герой начинает молиться, священные слова идут из глубин подсознания: «Небеса моей земли, праотцы, боги-хранители высот моей родины! Да пусть преумножатся мои деяния на правильном пути в этой брэнном мире». Обращаясь к хозяевам родной земли, хранителям, он просит об энергии, о силах, необходимых ему на трудном пути к самопостижению.

Начатое противостояние с вышестоящими организациями требует огромных душевных сил, напряжения всех качеств героя. Если гибель нескольких десятков лошадей после опыления полей ядохимикатами вызвала смятение, сожаление о начатой борьбе, то слова друга Санги, его поддержка дали Гатапову новые силы. И герой рад, что он на верном пути, помутившееся сознание вновь обретает чистоту и ясность. У героя появляется огромная сила, и его нелегко победить ни Намдаку, ни Забдаеву. Здесь важными оказываются не только поддержка друзей, близких людей, но и внутренняя убежденность в своей правоте, подкрепленная верой в буддийские истины.

Мотив перерождения, характерный для буддизма, также оказывается вплетенным в сюжетную линию, связанную с родом Далая. Мать, ушедшая к богам, завещает сыну не только духовные ценности, которых придерживалась сама, но и обещает вернуться когда-нибудь к нему, переродиться вновь, но при одном условии: если сын сохранит свой внутренний мир в чистоте, сохранит землю, чистые воды Байкала.

В раскрытии буддийского аспекта произведения важной оказывается проблема сохранения единства между человеком и природой, спасения земли. Человек является лишь частицей огромной природы. Он находится в неразрывной связи со всем живущим на земле, поэтому должен заботиться и оберегать всё живое. Сохранение природы, защита живого мира является одной из важных мыслей буддийского Учения о сострадании и любви ко всем живым существам.

Пантеистическое сознание, характерное для буддизма, сегодня очень созвучно нашему времени с его экологическими катастрофами. Об актуальности проблемы «человек и природа» в литературе второй половины XX столетия говорилось, писалось много. В творчестве многих бурятских прозаиков, таких как Ц. Галанов, Б. Ябжанов, Ц.-Д. Хамаев, М. Жигжитов и др. проблема защиты природы, взаимосвязи человека с окружающей средой, решалась на разном материале и по-разному. Так, герои Эрдынеева размышляют о пуповинной связи человека с природой. Символом беззащитной природы в романе выступает образ жеребенка Соохорхона, в котором воплощена сама природа, сильная и в то же время беззащитная.

Через весь роман проходит мысль о неправильной деятельности человека, его негативном воздействии на природу. Герои «с богом в душе» органично слиты и связаны с природой. Они бережно относятся к ней, а она дает им силы в их

нелегком труде и в борьбе против власти. Но природа может также и наказать тех людей, которые оскверняют ее. Ведь не зря в конце романа природа совершает суд над Мажадом Тахаевым – он получает травму в том злополучном овраге и вскоре умирает. В романе Д. Эрдынеева в какой-то степени соединяются разные пласты духовности: буддизм и мифология. Символичными оказываются мысли, связанные с Землей, как порождающим началом. С образом Матери Земли, с ее обожествлением, связаны различные обряды и культы. Например, по представлениям бурят, земля – это тело великой богини Матери Земли. Поэтому категорически запрещалось копать землю острыми предметами, ломать деревья, рвать траву, цветы. Почтительное отношение к земле прививалось с детства. Дети воспитывались в уважении к Земле. Герой Эрдынеева стремится к обретению внутренней связи с землей, ведь наряду с семьей, с друзьями есть важная часть в его жизни – это родная земля. Именно она дает силы Гатапову в его конфликте с «государственным аппаратом».

Раскрытие нравственной проблематики романа в контексте буддийской философии оказалось тесно связанным с вопросами экологии природы. Автору удалось планомерно, от эпизода к эпизоду, проследить изменения в сознании отдельных героев, раскрыть нравственную природу своих персонажей как сквозь призму буддийских истин, так и через соприкосновение с миром природы.

В произведениях бурятских авторов выражена мудрая мысль о том, что современный человек должен задуматься о своей жизни, о чистоте души, и одним из средств в борьбе за нравственное начало человека является буддийская философия. Буддийские представления о жизни и месте человека, пронизывающие всю ткань, как романа, так и повести, переводят произведения в разряд философских. И важными оказываются попытки писателей дать свои варианты ответов на множество вопросов, волнующих современное человечество.

Литература

- Доржигушаева О.В. Экологическая этика буддизма. СПб., 2002.
Тагор Р. Личное. М., 1958.
Цырендоржиев Ц.Б. Тохёолгон. Улан-Удэ, 2007.
Эрдынеев Д.О. Уйлын үри // Байгал. 1992. № 2, 3, 4.